

0478

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэги Кокс

ТЫ МНЕ НУЖНА

Пыкая себе моты

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мэгги Кокс
Ты мне нужна
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 478

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9814749
Ты мне нужна: роман: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05646-7

Аннотация

Кит Блессингтон – профессиональная сиделка. Она нанимается к известному музыкальному продюсеру, который сломал ногу на горнолыжной трассе, заключив глупое пари. Он требует от нее беспрекословного подчинения и постоянно ее провоцирует, но благодаря находчивости и острому языку она одерживает над ним верх...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мэгги Кокс

Ты мне нужна

Роман

Maggie Cox

The Tycoon's Delicious Distraction

The Tycoon's Delicious Distraction © 2014 by Maggie
Cox

«Ты мне нужна» © ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО
«Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Генри Треверн проехал в инвалидной коляске по паркетному полу коридора к панели на двери и позвонил консьержу.

– Если сегодня кто-нибудь еще придет на собеседование, скажите, что я слег с малярией. Меня достали подхалимки, убежденные, что они будто по волшебству решат мои проблемы. Ну прямо добренькие феи! И мне осточертели дамочки, которые тарашатся на меня как на желанный рождественский подарок!

– Но, мистер Треверн, на собеседование уже пришла очередная соискательница. Неужели у вас вправду малярия? Почему же вы не в больнице?

Консьерж – молодой лондонец по имени Чарли – резонно возмутился. Разочарованно вздохнув, Генри провел пальцами сквозь густые черные волосы, которые давно следовало постричь, и едва не выругался.

– Нет у меня малярии. Я только что вернулся из Аспена в штате Колорадо, а не с проклятой Амазонки! – Он взял себя в руки. – Кто там еще?

Он нетерпеливо развернул лежащий на коленях перечень и чертыхнулся, обнаружив, что агентство запланировало собеседование с еще одной соискательницей. Кит Блессингтон. Необычная фамилия, означает «благословенная». Упаси его

Бог от очередной притворщицы, жаждущей стать сиделкой, а потом заработать денег, подбросив в прессу сенсацию о нем, когда он встанет на ноги.

– Леди приехала пораньше и ждет встречи с вами, мистер Треверн.

– Ну, скажите этой блаженной мисс, или как там ее зовут, что я очень устал. Пусть приходит завтра.

– Я бы предпочла переговорить сейчас, мистер Треверн. В конце концов, собеседование назначено на сегодня. Кроме того, завтра мне не подходит.

Генри озадачился, услышав напористый тон женщины.

– Что значит завтра вам не подходит? – прорычал он. – Вам что, не нужна работа? – Его отвратительное настроение еще ухудшилось. Женщина явно не поверила в его усталость.

– Я не подписала бы контракт с агентством, если бы не нуждалась в работе, мистер Треверн. И кстати, моя фамилия означает «благословенная», а не «блаженная».

– Почему вы не можете приехать завтра? – Хотя Генри не видел женщину, она уже ему не нравилась.

– Завтра у меня собеседование в Эдинбурге. Я не смогу повидаться с вами завтра, если поеду в Шотландию. Поэтому я попросила агентство организовать с вами встречу сегодня.

Он остолбенел от ее чистосердечного признания. Она согласилась на еще одно собеседование, не соизволив сначала встретиться с ним! Что это еще за штука? Неужели в агентстве ей не сказали, кто он такой?

– На кой черт вы едете в Шотландию? – буркнул он. Ему было наплевать, что он грубит и ведет себя неразумно.

После короткой паузы она спокойно ответила:

– Я еду туда, куда пошлют, мистер Треверн. Агентство предлагает работу по всей Европе. Так вы будете со мной сегодня встречаться или нет?

Загипсованная нога Генри нестерпимо болела и чесалась. Он в ярости парировал:

– У вас десять минут, мисс Блессингтон. За десять минут я решу, подходите вы мне или нет. Тогда и поедете на собеседование в Эдинбург. Поднимайтесь!

– Благодарю. Вы очень любезны. Но заранее предупрежу, мистер Треверн: я сама сразу решаю, буду работать с человеком или нет. И я уверена, мы оба не станем тянуть время.

Из-за их словесной перепалки у Генри возникло ощущение, будто ситуацию контролирует эта мисс, а не он. Хм, такое поведение не сулит ей ничего хорошего.

Черт бы побрал тот инцидент! Генри словно свихнулся, когда согласился соревноваться на горнолыжном склоне со своим бывшим бизнес-партнером Саймоном. Если бы не задетая гордость, из-за которой он попался на приманку, Генри не находился бы сейчас в таком невыносимом положении. Он выздоравливал после длительной операции. Врачи восстановили ему сильно поврежденную бедренную кость.

Если бы не ужасная боль, которую он испытывал, пока его укладывали на носилки, Генри понял бы, искренне ли

говорит Саймон о происшествии собравшейся толпе. Генри очень сомневался в его честности. Он легко представлял, как Саймон – его вечный соперник – говорит коллегам и друзьям: «Если бы вы видели, как падал Всемогущий...»

Ясно одно. В ближайшее время разобраться с Саймоном ему не удастся.

Недовольный и мающийся от боли Генри ткнул кнопку на приборной панели, открывая дверь, и отъехал назад на несколько футов, ожидая мисс Блессингтон. Он уже ее невзлюбил.

Он ничуть не удивился, увидев ее роскошные рыжие волосы, ниспадающие на изящные плечи. Ведь говорят, что рыжеволосые смелы и упрямы. А эта мисс смотрит и держится как заводи́ла из обычной средней школы. Она напориста, знает, чего хочет, и не боится об этом заявить. На ней было скромное шерстяное зеленое платье и жакет из шотландки в стиле милитари. Судя по всему, она предпочитает практичную одежду. Наверняка отоваривается на благотворительной распродаже. Но при виде светло-вишневых чулок и элегантных коричневых туфель-лодочек Генри решил не торопиться с выводами.

Подняв голову, он на мгновение опешил, заметив потрясающе красивые глаза василькового цвета, каких никогда не видел прежде. Генри решил, что эта женщина – увлекательная головоломка, которую при более подходящих обстоятельствах он попытался бы разгадать. Но как только она за-

говорила, его желание тесно с ней пообщаться мгновенно испарилось.

– Теперь понятно, почему вы такой сердитый. – Нахмурившись, она поставила на пол фиолетовую бархатную наплечную сумку и решительно шагнула к нему, как профессиональная медсестра, решившая измерить его температуру. – Позволю себе заметить, что вы неважно выглядите. У вас на лбу капельки пота, вам больно. В агентстве мне сказали, что вы сломали бедренную кость. Перелом очень серьезный. Хотите болеутоляющее? Если скажете мне, где оно лежит, я вам его принесу.

– Я выпил пару таблеток несколько минут назад.

Уловив цветочный аромат духов грозной собеседницы, Генри на несколько секунд мысленно перенесся в весенний сад, благоухающий после легкого дождя. У него стали путаться мысли. Она стоит так близко. Как хочется протянуть руку и коснуться огненно-рыжего завитка ее волос, каскадом ниспадающих на плечи. От шока сердце Генри забарабанило, словно копыта табуна скачущих лошадей.

Ошеломленный необъяснимой реакцией, он тихонько откашлялся.

– Таблетки действуют не сразу. Я выпил необходимую дозу. Поэтому не нужно мне их приносить. Не хватало мне еще потерять сознание. Итак, продолжаем собеседование?

– Конечно. – Светлая кожа ее лица немного порозовела. Но женщина быстро поборолла смущение, испытывая по-

смотрела на Генри и спросила: – Может, вам лучше прилечь на диван? Я вам помогу, если хотите.

– Обойдемся без предисловий. Мне не нужна копия Флоренс Найтингейл¹. В любое время суток я могу вызвать профессиональных врачей. Мне нужна временная компаньонка. Она должна не только возить меня, куда я захочу, заказывать еду на дом, готовить мне чай, кофе и любую еду. Она обязана быть умной собеседницей и любить музыку и кино – то, что мне больше всего нравится. Мне нужен человек, который будет рядом со мной постоянно и поболтает со мной, если я не смогу уснуть.

Женщина еле слышно вздохнула:

– В агентстве мне в общих чертах обрисовали ваши требования, мистер Треверн. Знайте, я справлюсь с такой работой.

– Вы уже работали на клиентов с аналогичными требованиями?

– Да. Недавно я работала у актрисы, которая восстанавливалась после тяжелого гриппа. Она была очень слаба. Я делала многое из того, что вы упомянули, пока она не выздоровела.

Прежняя клиентка была избалованной и непримиримой. Она измучила Кит за шесть долгих недель, пока та на нее работала, при любой возможности заявляя, как завидовали

---

¹ Флоренс Найтингейл – сестра милосердия и общественный деятель Великобритании.

и восхищались ее красотой и актерским мастерством коллеги-трагики по театральному миру. Судя по всему, дамочка решила, что Кит должна восторгаться шансом послужить такой великой особе.

Но Кит нисколько на нее не обижалась. Она жалела актрису, потому что та даже не подозревала, насколько непривлекательно ее тщеславие и чувство превосходства над всеми.

– Вы понимаете, что должны будете жить у меня?

Резкий голос Генри отвлек ее от размышлений.

– Не волнуйтесь, все ваши требования мне подробно объяснили в агентстве, мистер Треверн. Хотите меня о чем-нибудь спросить?

– Да. Сколько вам лет? – произнес он.

– Двадцать шесть.

– И у вас нет «половинки», которая возразит по поводу того, что вы будете жить у мужчины?

Если Генри надеялся смутить ее своей насмешливостью, то не сумел. Кит не проявляла никаких признаков беспокойства.

– У меня нет парня, поэтому выражать недовольство некому. В любом случае я не позволяю диктовать мне, что можно, а что нельзя, или запрещать мне жить у клиента, на которого я работаю.

Откровенный ответ усилил любопытство Генри. Он вдруг задался вопросом, что такого случилось в прошлом этой женщины. Его сестра, Сэм, которая обожала докапываться

до самой сути, вне сомнения, предположила бы, что откровенность и прямота женщины – следствие обиды в детстве или недавнем прошлом. Возможно, поэтому она не позволяет себя запугивать. Сэм – психолог, у нее много клиентов с подобными историями. Хотя нетрудно догадаться, что мисс Блессингтон отнюдь не слабовольный человек.

Генри предпочел бы иметь дело со способным и волевым человеком, а не «комнатным цветочком», не умеющим напугать даже гуся. Он опешил, поняв, что всего за несколько минут Кит его очаровала. Он одернул себя – не следует увлекаться сотрудницей, хотя и временной.

Словно напоминая о том, что не нужно совершать глупости, его нога начала пульсировать от боли. Его лоб снова покрылся испариной. «Может быть, взять ее с испытательным сроком на несколько дней?» Ни одна из прежних кандидаток ему не подошла. Черт побери, следует поскорее выздороветь! Генри привык к бешеному ритму жизни и сейчас чувствовал себя заключенным в тюрьме.

Одарив рыжеволосую Кит долгим и оценивающим взглядом, он сказал приказным тоном:

– Следуйте за мной в гостиную. Поговорим там еще немного.

– Собеседование продолжается?

– Я приглашаю вас в гостиную не для того, чтобы услышать ваше мнение о ее декоре, мисс Блессингтон. – Он заметил неуверенность в ее ярко-синих глазах, будто она вдруг

испугалась, что ее решительность помешает ей получить работу.

Идя позади инвалидной коляски, Кит воспользовалась временем, чтобы разглядеть «счастливчика Генри», как его называли в музыкальном бизнесе. Знающие люди говорили, что у него завидный дар распознавать потенциально прибыльный талант, вкладывать в него деньги и богатеть. Его подопечные продавали огромное количество дисков и становились звездами поп-музыки.

Хотя у нее не было ни малейшего желания знать, каково жить в пустом материалистическом мире, где, по ее мнению, теряющая популярность звезда обречена разочаровываться и злиться, она часто задавалась вопросом, что происходит с начинающими звездами, которые не добиваются успеха.

Интересно, что заставляет Генри Треверна работать продюсером в мире, где человек человеку волк. Проработав в домах многих селебрити, она выяснила, что «счастливчик Генри» происходит из поместного дворянства и вырос в роскоши. Неужели его мотивирует только прибыль и успех? Нет, он наверняка не такой примитивный, каким старается казаться на людях.

Кстати, судьба подарила ему не только богатство, но и потрясающе красивую внешность. Пристально разглядывая его широкие мускулистые плечи, обтянутые кремовым кашемировым свитером, и непослушные густые темные волосы, касающиеся воротника, Кит вдруг подумала, что если Генри

ее наймет и она согласится на него работать, то на этот раз работа дастся ей нелегко. Пусть она нарочно сказала Генри, что ее вроде бы не интересует, даст он ей работу или нет, на самом деле за работу у него в агентстве ей заплатят максимальную ставку. Ей очень нужны деньги. Накопив достаточно средств, она наконец купит себе жилье.

– Каково ваше полное имя? – резко спросил Генри, когда они добрались до гостиной.

Кит не ответила сразу, решив оглядеться. Ее поразил портрет мужчины, написанный маслом. У мужчины было хладнокровное лицо, он казался ледником. Заметив наклон его головы, цвет волос и ширину плеч, она решила, что это смелый альпинист – Генри. Зачарованная, Кит не могла отвести глаз от портрета.

– Это ведь вы? – спросила она.

Генри поджал губы – вопрос был ему неприятен.

– Это я.

В отличие от большинства мужчин, обожающих хвастать своими смелыми выходками, Генри не торопился бахвалиться. Кит внимательно оглядела гостиную. Помещение было оформлено в современном стиле. Преобладала однотонная и высококачественная мебель с четкими линиями, которая была расставлена, словно элитные скульптуры на выставке. Хотя интерьер стоил огромных денег, гостиная не показалась Кит очень уж привлекательной. Помещение оживляли только мягкие черные кожаные диваны, усыпанные яркими

шелковыми подушками в марокканском стиле.

– Мое полное имя – Кэтрин, – ответила она.

Выбор имени для дочери – единственное решение в жизни Элизабет Блессингтон, которое она приняла с легкостью. Когда предстояло принять взвешенное решение по поводу себя и своей дочери, она начинала метаться и реагировала слишком бурно. Вот почему Кит стала так рано брать на себя ответственность. Пока ее подружки играли в куклы, Кит обычно сидела в кухне рядом с матерью и пыталась найти выход из сложной ситуации либо утешала мать, которую в очередной раз бросил мужчина.

Выбирать мужчин Элизабет Блессингтон не умела. Несчастья в ее жизни начались после встречи с отцом Кит. Ральф Коттонвуд был цыганом и эгоистично отказался от Элизабет, когда она забеременела. Она часто говорила: «Семейная жизнь не для него. Его судьба – дорога».

Хотя Кит выросла без мужского влияния, она давно решила, что ее странствующий отец сделал ей и ее матери одолжение, скрывшись с глаз долой. Ей было достаточно одной родительницы, которая всю жизнь витала в облаках.

– Присядьте. – Остановив инвалидную коляску в центре комнаты, Генри слабо махнул рукой в сторону дивана.

– Спасибо. – Усевшись, Кит сложила руки на коленях и стала терпеливо ждать. Внезапно ее осенило. Она думала, что у Генри зеленые глаза, но при солнечном свете увидела – они орехового цвета и обрамлены длинными черными рес-

ницами. Потрясающие глаза.

– Итак, ответьте мне, Кэтрин, почему вы этим занимаетесь, – потребовал он.

– Мне нравится помогать людям.

– А какова ваша квалификация?

Вопрос не озадачил ее, хотя она часто сожалела о невозможности учиться. У ее матери постоянно не было денег, поэтому Кит работала с шестнадцати лет.

– Вы имеете в виду профессиональную квалификацию?

Он кивнул.

Поджав губы на мгновение, Кит быстро собралась с мыслями:

– Я окончила интенсивные курсы по оказанию первой помощи и получила сертификат о квалификации. Кроме того, я набралась недостающего опыта, ухаживая за больными людьми. Если вы поговорите с Барбарой, менеджером из агентства, она подтвердит мои слова. Я работаю с ней последние пять лет. У агентства очень высокий рейтинг, поэтому меня не держали бы там, если бы я им не подходила.

Сердце Кит учащенно колотилось, когда она договорила, потому что выражение лица Генри поначалу было сердитым, а потом чуть удивленным. Возможно, он считает, что она сошла с ума, раз решила, что он наймет человека с минимальной квалификацией. Кит надеялась, он хотя бы даст ей шанс продемонстрировать свою компетентность. Странно, но вдруг ей не захотелось ехать в Шотландию.

– Вам повезло, что я люблю рисковать. Другие люди назовут меня безрассудным, но мне наплевать, что обо мне думают. Итак, мисс Блессингтон, когда вы можете приступить?

Неужели он ее нанимает? Кит приложила все силы, чтобы не выдать свою радость.

– Вы предлагаете мне работу, мистер Треверн?

Он провел пальцами сквозь темные волосы и нахмурился:

– Слушайте, вы зачем сюда пришли? Разве не за работой?

– Да. Но...

– Во-первых, не называйте меня мистером Треверном. Это слишком официально. Зовите меня по имени. Уверен, вы понимаете, что это лишь для простоты общения, а не повод к фамильярности. Да, я предлагаю вам работу. И я хочу, чтобы вы приступили завтра. Моя сестра заверила меня, что у агентства, в котором вы работаете, действительно хорошая репутация. Там работают надежные и компетентные люди, уважающие клиентов и держащие язык за зубами. Это особенно важно для бизнесмена вроде меня. Вы понимаете? И кстати, я хочу, чтобы вы подписали приложение к контракту, касающееся конфиденциальности. Надеюсь, вы не против?

– Я согласна.

Облегченно выдохнув, Генри кивнул:

– Тогда приезжайте завтра, сразу после завтрака. В зависимости от того, как я провел ночь, обычно я съедаю тост и выпиваю кофе примерно в восемь часов. Да, вот еще что. В десять я должен быть у врача. Вам придется меня отвезти. –

Задумчиво глядя на нее, он прищурился. – Итак, вы согласны?

– Да. Конечно. – Поднявшись, Кит подошла к нему и немного настороженно улыбнулась. Генри Треверн чертовски привлекателен, и этого не следует отрицать. Кит побаивалась, что однажды влюбится в мужчину, на которого работает, и все ее мечты и планы рухнут. – Спасибо. Большое вам спасибо. Я обещаю, что не подведу вас.

– Искренне на это надеюсь. Потому что меня ужасает перспектива снова проводить собеседование. – Он иронично улыбнулся. – Хотите прямо сейчас посмотреть свою комнату?

– Да, хотелось бы.

– Идите за мной. После того, что со мной случилось, я благодарю Бога, что в моей квартире нет лестницы. Для удобства вы будете жить по соседству со мной. – Он положил руки на колеса инвалидной коляски – его вдруг осенило. – Я не дам вам ключ, потому что вращающиеся двери внизу никогда не закрываются, а Чарли всегда на посту. Просто скажите ему, что приехали, и он мне позвонит. Ладно?

– А если вы заснете и не услышите звонок?

– Такое возможно, если мне врежут дубинкой по голове. Я чутко сплю, а днем мне точно не до сна. Но хочу вас успокоить: у Чарли есть запасной ключ на всякий случай.

– Хорошо, что мне об этом сказали.

– Ну, идем смотреть комнату?

Глава 2

Денек выдался отвратительный. Размышляя, Генри оставил инвалидную коляску напротив зеркала в ванной комнате, чтобы почистить зубы. Хотя прежде он никогда не ложился спать раньше полуночи, после возвращения домой из больницы он старался отправиться в кровать пораньше, желая немного отдохнуть. Но в какое бы время он ни ложился, выспаться ему не удавалось. Во-первых, когда у него жутко болела нога, он вставал, чтобы немного унять боль. Во-вторых, когда ему хотелось в туалет, приходилось усаживаться в инвалидную коляску, чтобы туда доехать.

Радует только одно – с завтрашнего дня он начнет ходить на костылях. Хотя сперва все равно будет трудно выполнять простейшие манипуляции. Потирая покрытый щетиной подбородок, он внимательнее взгляделся в зеркало и заметил темные круги под глазами. Его охватило разочарование и ярость.

Хорошо, что Сэм уговорила его нанять компаньонку, которая поможет ему ненадолго забыть о своей беспомощности. Если бы Сэм не руководила фирмой, оказывающей психологическую помощь, то проводила бы с Генри день и ночь. Но у нее не только ответственная работа, но и муж, Грег, который жаждет проводить с женой каждую свободную минуту. Что касается так называемых друзей Генри, то все они

заняты собственной карьерой.

Удивившись тому, что вдруг начал себя жалеть, Генри быстро почистил зубы и мрачно вернулся в спальню. Его ждала очередная тяжелая и бессонная ночь.

Наутро Генри пил кофе с сестрой, когда в назначенное время приехала мисс Блессингтон. Сэм зашла к нему по пути на работу, решив познакомиться с новой работницей обожаемого братика. Генри возмущался оттого, что время от времени Сэм вела себя с ним как с ребенком, но ее забота была ему приятна. Тем более что после происшествия отец прислал ему только одно сообщение по электронной почте, которое гласило: «Разве я не говорил тебе, что гордыня до добра не доведет?»

Высокая и стройная, с дерзкой короткой стрижкой, его сестра Сэм выглядела шикарно и изысканно. Она была сегодня в элегантном брючном костюме.

Открыв входную дверь, Генри обнаружил, что Кит уложила роскошные рыжие волосы в свободный пучок, который, как ему показалось, мог рассыпаться в любой момент. Она надела мешковатый вязаный свитер цвета мяты, мужскую потрепанную куртку и бежевые вельветовые брюки. В руке она держала здоровенный коричневый чемодан.

Генри тут же приказал ей поставить чемодан, боясь, что она вывихнет себе плечо.

– Что у вас там? Кухонная раковина?

Краснея, она ответила:

– Вы же сказали, что я буду жить у вас. Я привезла с собой самое необходимое, мистер Треверн.

– Ну, очевидно, только самое необходимое, раз притащили с собой это чудовище, – сухо заметил он.

К Генри подошла Сэм. Кит осторожно поставила чемодан на паркетный пол и подалась в сторону молодой женщины, чтобы пожать ей руку.

– Я очень рада с вами познакомиться, мисс Блессингтон. Вы прибыли в самый подходящий момент. С сегодняшнего дня Генри переходит на костыли, поэтому вы здесь очень нужны. Я Саманта Уайт, сестра Генри.

– Здравствуйте! Мне тоже приятно с вами познакомиться, мисс Уайт. Очень хорошо, что вы живете недалеко от брата. Должно быть, ему помогает мысль о том, что вы рядом после всего случившегося.

– Я живу довольно далеко от него, но звоню ему и проверяю, все ли в порядке. Должна предупредить вас – с Генри нелегко. Большую часть времени он угрюм, как медведь, у которого болит голова.

– Вы обе не забыли, что я еще тут? – Сдержав гневное ругательство, он резко развернул инвалидную коляску и направился на кухню.

– Не обращайтесь на него внимания, – успокаивающе произнесла Сэм. – Он стал немного раздражительнее обычного после того, как сломал ногу, но...

– Не смей говорить ей, что, несмотря на мою раздражительность и неприятное выражение лица, я пушистый котик! – заорал Генри. – Потому что я не котик!

С учащенно колотящимся сердцем он подъехал к прямоугольному стеклянному столу и схватил кружку с остывающим кофе. Он знал, что ведет себя как идиот, но ничего не мог с собой поделать. Сегодня перед сном нужно выпить снотворное, которое прописал доктор. Сегодня он примет большую дозу, чтобы поспать без перерыва хотя бы час.

– ...и проконсультируйтесь с врачом Генри, когда сегодня отвезете его в больницу для обследования. Он посоветует вам, чем лучше всего ему помочь. – Сэм чеканила каждое слово, идя по коридору с Кит. – Его коленный сустав и мышцы повредились, когда он сломал бедренную кость. Сейчас идет процесс восстановления.

– Ноге следует обеспечить покой, прикладывать лед, а иногда массировать, – произнесла Кит. – Я умею оказывать первую помощь.

– Вы меня приятно удивили, – радостно сказала Сэм.

– Не стоит. Я просто буду хорошо делать свою работу. Я знаю, как помочь человеку восстановиться после болезни или травмы, мисс Уайт.

– Пожалуйста, зовите меня по имени. В любом случае я сказала врачу-консультанту Генри о том, что вы с ним переговорите, поэтому он ждет разговора с вами. – Они вошли на кухню. – Вы также можете переговорить с медсестрой, она

приходит сюда раз в неделю. О, и еще дважды в неделю приходит уборщица, миссис Бейкер. Поэтому вы не должны работать по дому. Занимайтесь моим братом. Если он захочет, чтобы вы весь день смотрели кино или слушали музыку вместе с ним, то, пожалуйста, смотрите и слушайте.

– Ты закончила? У меня такое ощущение, что я смотрю мыльную оперу о больнице! – Хмурясь, Генри со стуком поставил на стол кружку с кофе. Уже остывший напиток выплеснулся через край и испачкал ему руку.

Кит стремительно подошла к раковине и схватила кухонное полотенце. Пospешив к Генри, она быстро вытерла его открытое предплечье.

– Спасибо, – пробормотал он, когда она закончила.

– Не за что.

Лицо голубоглазой Кит на мгновение осветила улыбка. Генри интуитивно понял, что, когда она улыбается от души, ее лицо завораживает.

– Вам приготовить свежий кофе, мистер Треверн? – спросила она.

Заметив веселый взгляд сестры, брошенный через плечо, Генри пожал плечами:

– Почему нет? Я буду еще более свирепым медведем, если не получу обычную дозу кофеина.

– Какой кофе вы предпочитаете?

– Черный, с одной чайной ложкой сахара. И сделайте кофе себе.

– Спасибо, сделаю. Кстати, когда вы должны быть в больнице?

– В десять.

– Понятно. – Рыжеволосая Кит снова одарила его мимолетной улыбкой. – У нас еще есть время поговорить. Скажите мне, на каком автомобиле я вас повезу. Он достаточно большой? В нем поместится инвалидная коляска? Если вы еще не привыкли к костылям, вам понадобится коляска.

– Если мне понадобится коляска, то из больницы за мной пришлют машину. Автомобиль, который вы поведете, достаточно просторный, им легко управлять. Вы хорошо водите?

Кит ничуть не смутилась от его вопроса. Уверенно тряхнув головой, она подошла к кофемашине и бросила Генри через плечо:

– В прошлом году я с блеском сдала экзамен на права. Так что будьте уверены, я хороший водитель, мистер Треверн.

– По-моему, мы договорились, что вы называете меня по имени.

– Мне будет нелегко, но я постараюсь.

Увидев слегка насмешливый взгляд сестры, Генри пожегил язык. Вне сомнения, его умная сестра думает, что он встретил ровню себе в лице грозной Кит Блессингтон. Но он сделает все, чтобы доказать Сэм, как она ошибается.

– Итак, – наклонившись, Сэм с любовью поцеловала Генри в щеку, – мне пора. Я оставляю тебя под нежной опекой мисс Блессингтон. – Сэм насмешливо улыбнулась.

– Мне не нужна ее нежная опека, – отрезал он. – Обычного качественного ухода будет достаточно.

– Ответ в духе Генри. – Сэм весело подмигнула Кит, когда та принесла кружку свежего кофе ее брату. – Кстати, Кит, если я понадобится, мои телефонные номера на доске объявлений в кабинете Генри. Доска находится сбоку от плаката со свежим фото полураздетой супермодели. Присмотрите за ним ради меня, хорошо?

– Конечно.

Не в силах сдержать усмешку, Генри пробормотал:

– До свидания, сестренка. Не слишком донимай своих пациентов, ладно?

– Какая прекрасная женщина! – заметила Кит, когда Сэм ушла.

– Согласен. – Он запустил длинные пальцы в волосы, которые не расчесывал много дней, и открыто улыбнулся. – Она одна на миллион.

Очарованная его мерцающими светло-кариими глазами и улыбкой, Кит сняла тяжелую куртку и повесила ее на высокую спинку стула у стола. Заправив за ухо прядь рыжих волос, она дружелюбно спросила:

– Хотите, я помогу вам встать на костыли? У нас есть немного времени до поездки в больницу.

– А вы не хотите отнести свой багаж в комнату и распаковать его?

Тронутая его неожиданной предусмотрительностью, Кит

покачала головой:

– Я сделаю это позже. Сейчас я намерена помочь вам.

Генри заметно покраснел:

– Значит, костыли. Вы понимаете, что я буду опираться на вас, пока не научусь держать равновесие?

– Никаких проблем. Поверьте, я намного сильнее, чем выгляжу.

– Я догадывался, что вы так ответите.

Во второй раз от умопомрачительной улыбки Генри Треверна Кит едва удержалась на ногах. Она тут же приказала себе быть настороже. Однажды ее уже очаровала обманчивая улыбка красавца мужчины, и она закрутила с ним короткий роман. Когда выяснилось, что мужчина женат, Кит была опустошена. Не только потому, что он солгал ей, а еще и оттого, что перестала доверять самой себе. Ей следовало знать лучше – у нее перед глазами были бесчисленные романы матери с лживыми и неверными мужчинами.

Взяв себя в руки, она твердо произнесла:

– Ну, тогда приступим.

Со стоянки больницы до приемной Генри дошел на костылях с огромным трудом. Аккуратно усадив его на плюшевое сиденье, Кит взяла у Генри костыли и осторожно прислонила их к стене позади него.

– Вы бы лучше сообщили администратору, что я здесь.

Внезапный приказ прозвучал как гневное рычание. Генри

был похож на раненого зверя. Но она не собиралась поддаваться его неприветливому настроению.

– Хорошо, сейчас сообщу. Вы помните номер своей больницы карты?

Генри раздраженно выдохнул, его глаза угрожающе сверкнули.

– Зачем? По-вашему, они не знают, кто я? – рявкнул он.

Мысленно сосчитав до десяти, Кит спокойно ответила:

– Я уверена, больничная карта есть даже у королевы, хотя все знают, кто она такая.

– Дерзите сколько хотите, мисс Блессингтон. Просто пойдите и скажите, что я здесь.

Уж не показалось ли ей, что Генри едва заметно улыбнулся? Кит подошла к молодой администраторше:

– Я привезла мистера Генри Треверна. В десять часов у него консультация с мистером Шадилом.

Неохотно отведя взгляд от Генри, девушка ответила:

– Я сейчас же скажу ему, что мистер Треверн здесь.

– Спасибо.

Усевшись рядом с угрюмым клиентом, Кит обнадеживающе ему улыбнулась:

– Надеюсь, ждать долго не придется.

Сдвинув темные брови, Генри проворчал:

– Сколько бы ни пришлось ждать, по мне все равно будет слишком долго.

– Хотите, я помогу вам стать приветливее?

Повернув голову, он уставился на нее в упор.

– Вы, наверное, заметили, что я не привык просить о помощи и принимать ее.

– Почему бы вам не культивировать в себе лучшие качества, когда вы полностью восстановите силы?

– Ага! А мой отец будет тренироваться, чтобы взобраться на Эверест!

– Ваш отец не такой заядлый альпинист, как вы?

– Он взбирается только по лестницам. Его совсем не радуют мои безрассудные авантюры, как он их называет. Вот поэтому он не навещал меня в больнице, когда случился этот инцидент. Он предпочитает безопасность. Он рисковал только однажды, когда сохранял для потомков Треверн Фолтерингхем-Хаус.

– Это ваше семейное поместье? – спросила она.

– Да.

– Неужели ваш отец не навещал вас, когда вы сломали ногу?

Неудивительно, что Генри ведет себя как раненый зверь. Ему явно обидно, что отец отстранился от него, когда ему было плохо. Кит сомневалась, что ее ветренная мать повела бы себя так бессердечно.

Выражение лица Генри на мгновение стало отстраненным, а через несколько секунд появился высокий, элегантный мужчина в дорогом полосатом костюме. Он походил на богатого адвоката, а не на хирурга.

– Мистер Треверн? Рад видеть вас снова. Пройдемте в смотровой зал, и я проверю, каков ваш прогресс.

Генри с отвращением скривил губы:

– Прогрессирует только боль, мистер Шадик.

– Возможно, мне придется прописать вам более сильное лекарство. Пойдемте?

Оглядываясь на Кит, Генри кивнул на костыли, которые она прислонила к стене.

– Помогите мне, – обратился он к ней. – Идите со мной в смотровой зал. Там вы узнаете, что со мной происходит.

– По-моему, отличная идея. – Кит помогла Генри встать на костыли и снова заметила, что на его красивом лбу выступили бисеринки пота.

Врач тоже это заметил и серьезно покачал головой:

– Уверен, мы найдем способ уменьшить вашу боль, Генри. Пожалуйста, не волнуйтесь. Сегодня вы первый день на костылях?

Генри коротко кивнул.

– Сделаем еще один рентген, а после вы встретитесь с физиотерапевтом, который объяснит вам, как следует ходить на костылях. Хотя, как мне кажется, вы уже с ними освоились. – Хирург просиял.

Кит почувствовала, что, мрачно улыбаясь, Генри с трудом сдерживает всевозможные бранные слова.

Глава 3

После возвращения из больницы Генри хотел только одного – отдохнуть. После утомительного рентгена, физиотерапии и консультаций с хирургом он так измучился, что мечтал поспать хотя бы пару часов.

В гостиной он позволил Кит усадить его на диван, удивляясь тому, как быстро научился ей доверять. Больше всего его изумило то, как уверенно она вела его спортивный внедорожник.

Но как только Генри прилег на диван, а Кит укрыла его кашемировым пледом, его настроение резко изменилось.

– Хватит суетиться! – рявкнул он.

Потом он отправил ее в свою комнату распаковывать чемодан, заявляя, что ему хочется побыть одному. Когда Кит затворила дверь, Генри закрыл глаза и тут же уловил цветочный аромат ее духов. Заставив себя успокоиться, он погрузился в сон.

Генри проснулся в затемненной комнате, на улице была гроза. Ливень был настолько сильным, что капли барабанили по оконным стеклам так, словно пытались ворваться в дом. Внезапно Генри захотелось в туалет, и он стал искать костыли. Увидев, что они стоят у инвалидной коляски в нескольких футах от него, он тихо выругался.

– Кит! – крикнул он. – Где вы, черт побери? Идите сюда

сейчас же!

Дверь открылась почти мгновенно, и комнату затопил мягкий рассеянный свет. Генри заметил, что его помощница уложила густые рыжие волосы в пучок, и почему-то разозлился.

– Дайте костыли, – грубо приказал он, осторожно опуская ноги на пол. – Мне срочно нужно в ванную комнату.

Не говоря ни слова, Кит подошла к коляске, чтобы взять костыли, потом подошла и встала напротив Генри.

– Будет быстрее, если вы обопретесь на меня, – сказала она. – Вам придется сделать всего несколько шагов.

– Милочка! – Он взглянул в ее голубые глаза и резко произнес: – Я высокий и тяжелый. Я не могу верить вам на слово, будто вы сильнее, чем кажетесь. Не надо рисковать. А то сломаете ногу, как я. Просто дайте мне костыли, ладно?

Генри отправился в ванную комнату. Он не без удовольствия увидел, что Кит подождала, когда он выйдет из ванной комнаты, а потом молча проследила, как он доберется по коридору в гостиную.

– Поужинаете? – спросила она.

Усевшись на диван, Генри уставился в окно на дождь как загнипнотизированный.

– Мрачноватая погодка, да? – прокомментировал он.

– Поэтому совсем неплохо, что сегодня вы дома, в тепле.

На ее губах снова играла очаровательная улыбка. Лицо Кит преобразилось, и Генри подумал, что она должна чаще

улыбаться. Он кивнул. Странно. Прежде даже самые экстремальные погодные условия не мешали ему делать то, что он хочет.

Нахмурившись, он спросил:

– Разве мы не будем обедать?

– По-моему, слишком поздно для обеда, мистер Треверн.

Вы проспали почти четыре часа. Уже седьмой час вечера.

Он был по-настоящему шокирован:

– Вы шутите?

Кит пожала узкими плечами:

– Поверьте, я не шучу.

– Я принимал снотворное? Не помню...

– Нет, вы его не принимали. Думаю, вы просто сильно устали, поэтому и заснули. А теперь вы наверняка голодны. Холодильник полон, и я взяла на себя смелость приготовить говядину болоньезе. В агентстве мне сказали, что вы не вегетарианец. И еще я отварю макароны.

– Звучит заманчиво. Но я поем, если вы поможете мне сесть в инвалидную коляску и я доберусь до столовой. Вы поужинаете вместе со мной. Я люблю есть за столом, в компании. С подноса я есть не буду, потому что не желаю чувствовать себя инвалидом.

Кит явно возмутилась:

– Такое ощущение, будто вы не желаете, чтобы кто-то почувствовал вашему состоянию. Разве вы наняли меня не для того, чтобы я вам помогала, мистер Треверн?

– Сколько раз вам повторять, чтобы вы называли меня по имени? И ради всего святого, не твердите о том, что мне нужна помощь. Это вгоняет меня в тоску.

– Ну, тогда я иду на кухню варить макароны. Потом вернусь и помогу вам перебраться в столовую.

Протягивая руку к мобильному телефону на журнальном столике, Генри повернулся к Кит:

– Не торопитесь. Я сделаю пару звонков в офис.

– Хорошо, – ответила она. – Если я понадобится, позовите меня.

* * *

Пока Генри спал, Кит воспользовалась свободным временем и распаковала свой чемодан, развесила одежду и расставила туалетные принадлежности в ванной комнате. Несмотря на обилие душистого мыла и геля для душа на полках, она решила ими не пользоваться. В конце концов, она работник, а не гость. Красивая комната ей понравилась. Из окна открывался прекрасный вид на ухоженные сады. Много зеленой травы, деревьев, растений и кустарников. Создается впечатление, что ты в сельской глубинке, а не в центре Лондона.

Комната была оформлена в мягких тонах. Роскошные сиреневые шторы с фестонами соответствующего цвета, множество ярких подушек, красиво разложенных в изголовье двуспальной кровати. На шелковых подушках были старин-

ные картинки с природными мотивами – птицами и цветами. Да, комната определенно не мужская. Скорее всего, над ее оформлением трудилась сестра Генри.

Бросив спагетти в кастрюлю с кипящей водой, Кит отвела прядь волос от лица и нахмурилась. Она не знает, есть ли у Генри подруга или невеста. Если бы у Генри Треверна была подруга, она давным-давно пришла бы в гости или позвонила. В газетных статьях о случившемся с ним инциденте не упоминалось ни о какой женщине. Странно, учитывая его репутацию плейбоя. Убедив себя, что Генри расстался с одной подружкой и скоро у него появится новая, Кит заставила себя успокоиться.

* * *

Генри отложил вилку и печально улыбнулся.

– Очень вкусно, – заметил он. – Но после несчастного случая у меня совсем пропал аппетит. Любой, кто меня знает, страшно удивится, что я ем так мало. Прежде у меня был зверский аппетит.

– Травмы влияют на людей по-разному, – задумчиво ответила Кит. – Я уверена, ваша сестра говорила вам об этом.

– Поверьте мне, говорила. Иногда мне хочется, чтобы она не была такой всезнайкой.

Желая его подбодрить, Кит улыбнулась:

– Об аппетите не беспокойтесь. Уверена, он вернется че-

рез несколько дней, когда вы привыкнете к костылям и станете больше спать. Отдых – один из величайших целителей, но в нашем стремительно меняющемся мире о нем часто забывают.

Генри заинтересованно прищурил светло-карие глаза:

– Вы говорите как эксперт.

Положив вилку и ложку на тарелку, Кит несколько секунд обдумывала его замечание.

– Скоростной ритм напрягает не только тело, но и ум. – Она вздохнула. – Иногда нам приходится напоминать себе, что мы не машины. Мы из плоти, крови и костей. Перегрузки и напряжение до добра не доводят.

– Значит, вы безусловно не одобряете тех, кто регулярно напрягается по максимуму, чтобы быть лучшим в спорте или другой деятельности?

– Полагаю, вы говорите о себе? – Она посмотрела в его глаза и увидела в них дразнящие искорки.

– Да, о себе, – подтвердил он улыбаясь. – Я вкладываю душу во все, чем занимаюсь. Во все, понимаете?

От его намека по ее телу пробежал чувственный трепет. Реакция застигла Кит врасплох, и на секунду она опешила. Но она быстро взяла себя в руки. По всей вероятности, Генри флиртует с женщинами так же легко, как дышит. Кит деловито взяла вилку и намотала на нее спагетти. «Если Генри решил доконать меня сексуальными намеками, – подумала она, – то скоро он разочаруется, когда поймет, что у меня к

ним иммунитет».

– Похвальное качество, – прокомментировала Кит, – хотя оно может быть опасным, если желание конкурировать двигает всеми вашими помыслами. Разве не из-за этого с вами произошел недавний инцидент?

Дразнящая улыбка Генри померкла.

– Вы прочли об этом в газетах? – Взяв льняную салфетку с колен, он с отвращением бросил ее на стол и нахмурился. – Вы же знаете, газетчики любят приврать.

– Значит, это вранье? Вы не гонялись наперегонки с конкурентом по бизнесу на самом опасном в регионе горнолыжном склоне?

– Знаете что, Кит Блессингтон? Если вам взбредет в голову поменять профессию и сделать карьеру, вам следует стать государственным обвинителем. Вы будете беспощадны к заключенным.

Встретив его раздраженный взгляд в упор, Кит пожала плечами:

– Вот тут вы ошиблись. Не хотелось бы мне выносить приговоры. И потом, карьера меня не интересует. Мне нравится моя нынешняя работа. – Услышав тяжелый вздох Генри, она подумала, что ей лучше держать язык за зубами, чтобы не лишиться работы. – Мне жаль, если я обидела вас, – быстро произнесла Кит. – У меня нет никакого желания вас расстраивать. По-моему, я слишком рьяно отстаиваю свою точку зрения.

– Каждый имеет право отстаивать свою точку зрения, в этом нет преступления.

Его губы изогнулись в едва заметной улыбке, и Кит успокоилась.

– Если вы страстно о чем-то говорите, значит, вам это небезразлично, – продолжал Генри, – именно поэтому я рискую на работе и в спорте. Я люблю и то и другое. И потом у мужчин в крови жажда соперничества.

Не сдержавшись, Кит наклонилась к нему:

– Я понимаю, о чем вы говорите. Но неужели вам не надоело подстраиваться под стереотипы?

Закатив глаза, Генри поморщился:

– На этот раз вы загоняете меня в угол?

– Я вот что вам скажу. – Кит поднялась. – Давайте-ка я приготовлю вам кофе и отрежу кусочек домашнего кекса. Может, вы с большим аппетитом съедите десерт?

– У нас есть домашний кекс? – Мрачное выражение лица Генри вдруг сменилось чрезвычайно привлекательной мальчишеской улыбкой.

Скрестив руки на груди, она улыбнулась в ответ:

– Принесла из дома, испекла его вчера вечером. Когда я позвонила в агентство, чтобы подтвердить получение работы, менеджер сказала мне, какой у вас любимый кекс.

– Ей наверняка сообщила Сэм. Она знает, что я обожаю выпечку и особенно кексы.

– Ну, тогда тихонько посидите и подождите, пока я его

вам принесу.

– Не забудьте кофе, – напомнил он.

– Не забуду.

Пока Генри пил кофе, Кит отправилась на кухню – загружать посудомоечную машину. Довольно вздохнув, он вытянул длинные ноги на диване и вздрогнул, почувствовав резкую боль в икре. Нет, на этот раз боль не лишит его самообладания. По правде говоря, он пожалел, что не поел ароматные спагетти, но очень обрадовался, когда Кит принесла ему кекс. Это был один из лучших кексов, которые он когда-либо пробовал. Ясно одно: Кит заботливо относится ко всем мелочам, касающимся тех, за кем она ухаживает.

Нажав на кнопку пульта дистанционного управления, Генри сделал успокаивающую музыку погромче. Если бы ему удалось побороть нетерпение и беспокойство оттого, что он не может полноценно двигаться, то, возможно, он насладился бы вынужденным отдыхом. Уже многие годы Генри не давал себе передышки. Почти все время он гнался по жизни так, словно жаждал добраться до финиша первым.

Генри подумал о Кит. В присутствии этой рыжеволосой злючки он чувствовал себя намного увереннее. Ему захотелось лучше ее узнать. Может, в ближайшие несколько дней удастся вывести ее на откровенный разговор. Женщины всегда упрекали Генри в том, что он не уделяет им достаточно времени и внимания. Об этом говорили и подружки, и

сестра. Он был одержим работой и экстремальными видами спорта. Если ему удастся разговорить Кит и внимательно ее выслушать, тогда он, вероятно, поймет, как улучшить отношения с женщинами на будущее. Во всяком случае, стоит попробовать.

Ногу пронзила боль – свело мышцы в колене. Как только он нагнулся, чтобы его помассировать, дверь открылась. Кит словно интуитивно почувствовала, что ему плохо, и подошла к нему, обеспокоенно хмурясь.

– Давайте я принесу лед и положу вам на колено. Но сначала я подложу подушку. Если прикладывать лед каждый день, отек уменьшится.

– Вы босс, – с сожалением пошутил Генри.

– Хорошо, что вы не против, когда командует женщина.

– Только на этот раз. Когда я снова встану на ноги, вам лучше не давить на меня, как сейчас.

Подняв брови, Кит бойко ответила:

– Встав на ноги, вы не будете нуждаться в моих услугах, поэтому давить на вас мне не придется. Я стану заботиться о другом клиенте, который, надеюсь, окажется не таким эгоистом, как вы. А сейчас я положу подушку под ваше колено.

При мысли о том, что Кит с нетерпением ждет встречи с новым клиентом, Генри не нашелся, что ей ответить. Он почувствовал слабость и уязвимость. Плохо дело.

– Вы краснеете, мисс Блессингтон, – произнес он, пока она укладывала подушки ему под спину и колено. – Вас так

волнует близость к вашему клиенту? Уж и не знаю, как после этого вы поможете мне добраться до ванной комнаты, — поддразнил он.

Осторожно опуская его ногу на подушки, Кит с усмешкой встретила его взгляд.

— Если вы думаете, что я свихнусь от смущения при виде травмированного мужчины в чем мать родила, то хочу вас разочаровать, мистер Треверн. Поверьте, я достаточно их повидала!

За несколько коротких минут Генри опешил во второй раз, и его реакция ему не понравилась.

Глава 4

Войдя в роскошную ванную комнату рядом со спальней, Генри присел на стул и передал костыли Кит. Было почти одиннадцать часов вечера. Кит знала, что он по-прежнему уставший, ему больно, и поэтому он сердится. Стараясь не обращать внимания на несчастное выражение его красивого лица, она поставила костыли у стены и стала наполнять ванну.

– Какой температуры должна быть вода? – спросила она, оглянувшись через плечо.

– Что?

Генри смотрел на нее так, словно пребывал в трансе. Выпрямившись, Кит скрестила руки на груди. Трудно здраво соображать, когда сердце бьется с такой головокружительной скоростью.

– Я спросила, какую сделать ванну?

– Горячую.

В его простом ответе она почему-то прочла подтекст и немного смутилась.

– Помогите мне сесть в ванну и надеть водонепроницаемую повязку на ногу.

– Конечно.

– Тогда я начинаю раздеваться.

С трудом сглотнув при мысли о том, что сейчас она увидит

загорелое и мускулистое тело Генри, Кит приложила силы, чтобы не потерять выдержку.

– Вам помочь? – спросила она.

Ореховые глаза Генри блеснули.

– Раздеться? Нет. Но вы можете остаться здесь, пока я не разденусь. Согласны?

– Нет проблем. – Она покраснела.

– Я обернусь полотенцем, чтобы вас не смущать, – произнес Генри, провоцируя ее. – Хотя вы говорили, что повидали обнаженных мужчин.

– Хотите, я добавлю в воду соль или гель для душа?

– Возьмите на полке синюю штуковину, – беспечно ответил он.

«Синяя штуковина» оказалась эксклюзивным продуктом премиум-класса, которая стояла огромных денег. Соль для ванны приятно пахла, и Кит улыбнулась. Пока Генри снимал свитер и футболку, Кит готовила ванну, контролируя температуру. Когда Генри сказал, что готов, она выключила краны и повернулась к нему. Он стоял, обернув полотенце вокруг бедер и поставив больную ногу на удобную скамеечку.

Кит обратила внимание на его красивые широкие плечи и выпуклые бицепсы. Стараясь не разглядывать его слишком пристально, она помогла Генри надеть повязку на ногу, а затем осторожно усадила его в ванну. Ее сердце беспокойно заколотилось, когда она почувствовала, как напряглись его мышцы. Генри прикусил губу.

– Вода слишком горячая? – выдохнула она.

– Прекрасная. Именно так, как мне нравится.

Опустившись в ванну, Генри снял с бедер мокрое полотенце и протянул его Кит:

– Вы не представляете, до чего мне хорошо.

Неся мокрое полотенце к мраморной раковине, чтобы его отжать, Кит сдержала стон. Она и представить не могла, что мужской голос бывает таким чувственным. Трудно оставаться беспристрастной рядом с таким красавчиком, как Генри Треверн.

Она изумилась тому, что осмелилась даже думать о Генри, привыкшем общаться с красивейшими женщинами в мире. Ей до них так далеко! Она напомнила себе о правилах – оставаться хладнокровной, вести себя профессионально и не увлекаться клиентами. Особенно если клиент привлекательный мужчина, который без усталости над ней подшучивает и старается ее спровоцировать. Меньше всего на свете ей хочется повторить судьбу матери, которая пошла по пути саморазрушения, влюбляясь в мужчин, приносящих ей только несчастья. Кит уже обожглась однажды, поверив мужчине, который скрыл от нее, что женат.

– Кит?

– Да? – Отжав полотенце, она обернулась. Пар от горячей воды образовал туманную завесу вокруг его скульптурных скул; густые темные волосы непокорно вились у его шеи.

– Помойте мне голову.

Похоже, ситуация усложняется.

Кит беспомощно облизнула внезапно пересохшие губы. Положив скрученное полотенце в раковину, она мельком взглянула на себя в зеркало и увидела свои зардевшиеся щеки и взволнованный взгляд. Ее рыжие волосы выбились из пучка, а белая кожа покрылась испариной от жары в ванной комнате. Кит напоминала девушку, которая только что вышла из постели любовника. У нее засосало под ложечкой от одной мысли об этом.

Вытерев влажные ладони о джинсы, Кит медленно подошла к Генри. Он опустил голову на край мраморной ванны. Кит взмолилась о том, чтобы он не заметил ее смущения. Ей требовалось время, чтобы успокоиться. Она напомнила себе, что пока Генри с трудом передвигается. Она нанялась, чтобы ему помогать, а не вести себя как несмышленная школьница. Кит никогда не понимала робких женщин. Поэтому она не станет рисковать работой и собственным спокойствием, подражая им.

– Да, – ответила она. – Я помою вам голову. Какой мне взять шампунь?

– Мне все равно. Просто помойте мне голову, чтобы я снова чувствовал себя по-человечески.

– Хорошо. Я схожу на кухню за кувшином, в который наберу воды, чтобы смыть шампунь. Сейчас вернусь.

На кухне Кит нашла подходящий кувшин и залпом выпила стакан прохладной воды, чтобы успокоиться перед тем,

как вернуться в ванную комнату к Генри.

«У нее чертовски соблазнительные прикосновения», — размышлял Генри, пока Кит массировала ему голову изящными пальчиками. Ему захотелось почувствовать ее ласки на своем теле.

Он вспомнил, как совсем недавно она наполняла ему ванну. Когда Кит наклонялась, ткань джинсов обтягивала ее красивые ноги и бедра. Неудивительно, что при виде ее прелестей Генри захотелось заняться с ней любовью. В конце концов, он обычный мужчина, у которого из-за серьезной травмы не было женщины уже полгода.

Однако Генри беспокоился, что внезапно вспыхнувшее к ней желание может ее скомпрометировать. Он интуитивно понял, что она не из тех, кто легко соглашается на непродолжительную интрижку без обязательств. Тем более он пациент, за которым она обязалась ухаживать. Поэтому не важно, что рыжеволосая красотка сводит его с ума. Он не должен торопить события. Пусть все идет своим чередом.

Он постарается лучше ее узнать и вывести на откровенность. Он заставит ее рассказать о себе, а сам о себе говорить не станет. Бог свидетель, о нем достаточно написано в таблоидах — и о его карьере, и о его спортивных пристрастиях. Кроме того, напечатано немало мерзких статей о его вымышленных романах с моделями и актрисами.

При мысли о том, что Кит читала эти сплетни, Генри

вздрагнул.

– Сейчас я смою шампунь, – весело объявила Кит, – а потом дам вам теплые полотенца и халат.

– Спасибо, – ответил Генри. – Но прежде я должен кое-что сделать.

Он увидел крошечный пузырек пены на кончике носа Кит. Она непроизвольно провела тыльной стороной ладони по лицу, когда мыла Генри голову, и испачкалась пеной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.